

Глава 10. Часть 1. Личность раскрыта (1): добровольно привязал себя к кровати, чтобы его трахнули

Ли Мин болел.

В ту ночь его целовал тот мужчина, все невысказанные стоны блокировались в ответ, а потом их чуть не заметили прохожие. Но мужчине, похоже, еще не было достаточно весело, поэтому после того, как те прохожие ушли, он ущипнул Лин Мина за талию и сделал это несколько раз, пока он не заплакал и не умолял о пощаде, прежде чем эякулировал.

Он был полностью истощен.

Он не хотел шевелить даже кончиками пальцев. Он позволил мужчине привести в порядок его одежду и нежно поцеловать его в лоб. Спустя долгое время после того, как шаги стихли, Ли Мин собрался с силами, чтобы снять повязку с глаз, а затем маленькими шажками вернулся в спальню с густой спермой на себе.

В результате на следующее утро у него поднялась температура.

«Пойдем в больницу» Фан Янь выглядел таким взволнованным, что даже перестал играть в игры. Он пробился к его столу и не отодвинулся: «Пойти в медпункт тоже можно, а?».

Лихорадка заставила его чувствовать себя немного неловко. Его веки казались очень тяжелыми. Продолжая просматривать документы, Ли Мин не поднял головы: «Нет».

Он точно знал, почему у него поднялась температура: было неразумно не заболеть, когда он был раздет и с ним так долго играли в переулке ночью, когда он был залит алкоголем под ледящим ночным бризом.

Секс с незнакомцем в переулке посреди ночи, пока у него не поднялась температура...

Когда он подумал об этом....

Глядя на документ, Ли Мин чувствовал себя очень запутанным.

Он обиделся на того, казалось бы, мягкого человека за то, что он так плохо с ним обошелся, но еще больше его расстроило то, что его явно вынудили, и в конце концов он сам не чувствовал себя плохо. Он даже покачивал талией и просил еще.

Хотя он знал природу этого тела давным-давно, он все еще не мог принять его.

«Я умоляю тебя, пожалуйста!»

Глядя на документ в оцепенении, Ли Мин внезапно почувствовал на себе чьи-то руки.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста." Руки на его плечах были сильными, но его тон был жалостливым. Сказав это, Фан Янь кокетливо потерся головой о его шею: «Если ты не хочешь идти, я понесу тебя на спине или подержу!»

Что за черт!

Если бы его не обняли, Ли Мин вскочил бы и снова ударился головой. Однако руки Фан Яня были слишком сильны, и в его теле было мало энергии. После нескольких нажатий ему так и не удалось вырваться. Ему оставалось только спотыкаться и упрекать: «Что ты делаешь! Отпусти, отпусти!»

«Я не отпущу». Однако Фан Янь был словно неразумен: «Я отпущу тебя, только если ты пообещаешь пойти в больницу».

От таких объятий все его тело напряглось. Через некоторое время Ли Мин неохотно сказал: «Хорошо, я пойду».

Оба обратились в ближайшую государственную больницу.

Слабый и утомленный болезнью, он сел и смотрел, как Фан Янь выстраивается в очередь за лекарством. Казалось, на изгибе его шеи осталось остаточное теплое дыхание. Ли Мин почувствовал себя очень неловко, когда протянул руку и коснулся этого места.

Что Фан Янь имеет в виду под всем этим?

Он был немного сбит с толку, но не совсем глуп. Предыдущее заботливое действие Фан Яня все еще можно было интерпретировать, поскольку он был редким хорошим соседом по комнате, которого встречаешь раз в столетие. Но его недавнее поведение было настолько интимным, что переходило черту.

Его лоб становился все горячее и горячее. Ли Мин не мог не думать о прошлом.

Он никогда не курил в присутствии него, всегда носил наушники во время игр, каждый день готовил дополнительный завтрак и даже тайком подавал ему пакет со льдом. Какое бы холодное лицо Лин Мин ни изображал, сосед всегда улыбался и стойко переносил все его дурное настроение.

Фан Янь ...

Опустив глаза, Ли Мин крепко прикусил губы.

Может быть, он...

«Вот и лекарство!» Прежде чем он успел подумать об этом, Фан Янь вернулся и прощупал его лоб: «Черт, как ты стал еще горячее, чем минуту назад! Поторопись, позволь мне помочь тебе!»

У Лин Мина так кружилась голова, что он не мог открыть глаза. Когда ему влили жидкость, Ли Мин даже не заметил, когда заснул.

Когда он снова проснулся, он опирался на плечо Фан Яня.

Было уже довольно поздно, и Фан Янь был сонным. Он кивал головой, как курица, клюющая рис. Через некоторое время он поднял глаза, чтобы посмотреть, сколько жидкости осталось в бутылке.

Он не заметил, что Ли Мин проснулся.

Он все еще держал его за руку, его ладонь была такой же теплой, как всегда.

Казалось, что так можно было почувствовать сердцебиение другой стороны, когда вы прижимаетесь друг к другу.

Опустив глаза, Ли Мин какое-то время молча наблюдал за их перепутанными пальцами.

Зачем беспокоиться, лихорадка в основном спала, спокойно подумал он.

Даже если он и нравился Фан Яню, большинство людей не могли принять такое деформированное тело, как его. Даже если бы он смог принять его, он точно не стал бы терпеть, что когда-то тактично и счастливо находился под другими мужчинами. Более того, даже он сам не знал, сколько продлится такая жизнь и когда эта группа людей отпустит его.

В его сердце была неопишуемая горечь.

Спокойно и собранно Ли Мин осторожно вытащил руку.

<http://bllate.org/book/14082/1239167>